

А.В. Карев

Семь слов Христа на Голгофе

Когда мы стоим у подножия креста Голгофы, мы видим распятого нашего Спасителя с двух сторон: со стороны внешней и со стороны внутренней. Внешняя сторона — это пригвожденный ко кресту Христос, из ран Которого струится кровь... А внутренняя сторона Голгофы? Это мысли и чувства распятого Христа! Как же нам заглянуть в мысли и чувства пригвожденного ко кресту Спасителя? Слова, которые произнес Христос на кресте,— это раскрытие Им Своего сердца, Своих мыслей и чувств. Вот почему каждое из семи слов Христа на кресте является драгоценнейшим бриллиантом.

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23:34)

В часы Голгофы все было так темно, все как будто колебалось и шаталось... Но одно было твердым и непоколебимым — это вечный, неизменный Бог, Небесный Отец и Творец Вселенной! Только Он сиял во тьме Голгофы. И очи Христа видят Его в этой тьме, и из уст Его исходит слово: «Отче! прости...» Кому? Всем, кто Его оскорблял! И Иуде, который предал Его, и членам синедриона, которые издевались над Ним, и Понтию Пилату, который осудил Его на смерть, и толпе на Голгофе, поносившей Его, и воинам, которые пригвоздили Его ко кресту. Ответом Христа на все эти оскорбления была молитва: «Отче! прости им!»

Христос в Своей Нагорной проповеди призывает нас любить врагов (см. Мф. 5:44). Легко произносятся эти знаменитые слова Христа, но как трудно осуществлять их в нашей жизни. Наш Господь Иисус Христос жил так, как учил: учение и жизнь у Него — в полной гармонии! Его первое слово на кресте доказывает это. Бог возлюбил мир, все человечество, пропитанное и враждой, и равнодушием к Своему Творцу.

Молитва распятого Христа о прощении Его врагов относится не только к врагам, которые окружали Его на Голгофе, но и ко всем, которые являются Его врагами «по расположению к злым делам» (Кол.1:21). Поэтому все прощенные, когда бы то ни было и где бы то ни было, Богом грешники получили прощение на Голгофе. Именно там началось покаяние и прощение. Прощение получил покающийся разбойник. Прощение получил и прославивший Бога на Голгофе сотник. Нет сомнения, что прощение получили все те, которые в сокрушении били себя в грудь (Лк. 23:47-48). Мы обратились к Господу в разных местах, но примирение наше со Христом произошло в одном и том же месте — на Голгофе, у подножия креста Христова, там, где находится чудодейственный источник для омытия от греха и нечистоты (Зах. 13:1). Все ли мы знакомы с этим уникальным Источником, живой целительной водой, которого является Кровь умершего на Голгофе Христа? Так пусть она будет для каждого из нас вечным и животворным Источником спасения и освящения!

«Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю» (Лк.23:43)

Перед нами удивительная картина: Христос посреди двух разбойников. Как же Христос оказался посреди преступников? Одни скажут: по распоряжению Пилата. Другие: по просьбе начальников иудейских. А третьи: по инициативе воинов. Конечно, в том, что Христа распяли на среднем кресте, проявилась злоба людей, желание как можно больше унижить Его. Да, это так, но за желанием людей, вне сомнения, был план Божий.

Вся земная жизнь Христа прошла среди великих грешников, которых Он жаждал спасти и которым Он являл Свои небесный свет. Поэтому так естественно, что Тот, Кто был всегда так близок к погибающим душам, и на Голгофе оказался посреди двух больших грешников. Разбойники, распятые по одну и по другую сторону Христа, оказались представителями двух родов грешников: кающихся и не кающихся. Эти же два рода грешников и в день последнего Суда окажутся по правую и по левую сторону Христа. «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25:34). «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые» (Мф. 25:41).

Вначале оба разбойника поносили Христа. А потом один из них раскаялся и стал новым существом во Христе. Это перерождение является ярким лучом во тьме Голгофы, весьма

сладкой каплей в горькой чаше страданий Христа. Обращение разбойника произошло посредством созерцания Христа, созерцания Его характера и внутренней красоты. Все, что он увидел во Христе, свидетельствовало ему, что Он — Царь небесного Царства. Несмотря на то, что Христос на Голгофе был без вида и величия, был осмеян и поруган, и уничижен до крайних пределов, разбойник увидел внутренний образ Христа, полный славы и величия, и он обращается к Нему, как к Царю всех царей, с просьбой: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» Всю тяжесть своей страшной вины перед Богом разбойник возлагает на Христа, и Христос снимает ее с его плеч.

Ответ Христа показывает, что Он действительно является дверью, ведущей в Царствие Божие, как Он сказал еще до Голгофы: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ин.10:9). Эти слова Христа подтверждают, что дела праведности не приведут к спасению и не откроют нам двери рая, ибо единственный путь к спасению и единственная дверь для входа в рай — это вера и только вера в Иисуса Христа. Дела же праведности являются прекрасным путем, чтобы явить в этом мире свет Христа, как Он Сам говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Итак, вера — для получения спасения; дела праведности — для прославления Христа! Какое замечательное сочетание веры и дел!

Разбойник поверил и получил место со Христом в раю. Но для дел праведности у него оставалось мало времени: над ним уже витала смерть. И все же он прославил Христа чудесным свидетельством уст своих. Перед лицом начальников иудейских и громадной толпы на Голгофе, глумившихся над распятым Спасителем, он заявил о Христе: «Он ничего худого не сделал» (Лк. 23:41). И это свидетельство разбойника о распятом Христе является прославлением Его на Голгофе.

«Жено! се, сын твой..., се, Матерь твоя!» (Ин.19:26-27)

Лучшие художники, поэты и композиторы употребили свой талант, чтобы передать переживания матери Иисуса у креста своего Сына. Более тридцати лет до этой неопишуемой скорби в Иерусалимском храме старец Симеон, держа на руках младенца Христа, сказал Его матери Марии такие слова: «И тебе самой оружие пройдет душу...» (Лк. 2:35). Едва ли Мария в тот день поняла эти загадочные слова Симеона. Но здесь, у Голгофского креста, она, наконец, поняла их, когда острое оружие материнской скорби нанесло её сердцу глубочайшую рану.

Для каждой матери невыразимо тяжело видеть смерть своего сына, даже если он умирает в самых лучших условиях — на самой чистой постели и под наблюдением самых заботливых друзей. Но видеть такую смерть сына, как смерть Христа, какое материнское сердце выдержало бы это? Вот Он висит на кресте перед её глазами, а она не в силах помочь Ему. Она видит Его раны, но перевязать их не может. Она видит, как запеклись Его губы, но не может ничем помочь. Гвозди, которые видны на руках Сына, она вытащить не может, и ей кажется, что эти гвозди прошли через её собственные руки. Она видит колючий венок на голове Сына, но снять его, ей не дано, и ей кажется, что этот терновый венок вонзился в её чело. Она слышит все ядовитые насмешки и чувствует, как глубоко ранят они и её сердце...

Мария смотрит на пригвожденного ко кресту Сына... Где же Его величие, где же Его престол, где же Его вечное Царство, о котором благовествовал ей, еще юной деве, Ангел Гавриил? Как ей было тогда понять, что именно этот позорный крест и был ступенью к Его царственному престолу — престолу Его вечной божественной славы. Здесь, на Голгофе, вся израненная скорбью она льёт свои материнские слёзы...

Апостолы бежали, но женщины не покинули Его. Они здесь, на Голгофе, — в самом опасном месте! Громко они свидетельствуют всему миру; мы — на стороне Христа! Но один из апостолов всё же стоял у подножия креста Христова. Это был Иоанн. Это был тот, который на Тайной вечери возлежал у Него на груди. И здесь, на Голгофе, он получает от умирающего Учителя поручение. Среди Своих невыразимых страданий Христос видел Свою плачущую мать. Что же, умирая, Он мог оставить ей, одинокой женщине, мужа которой, Иосифа, уже не было в живых? Только одно: сына в лице Иоанна. Вот чем было вызвано третье слово Христа на Голгофе: «Жено! се, сын твой»... И «с этого времени Иоанн взял её к себе».

Что мы можем сказать после всего, что мы только что видели на Голгофе? Христос не только проявил там нежную заботу о Своей одинокой матери вдове. С высоты Своего престола славы Он говорит через апостола Иакова: «Чистое и непорочное благочестие... есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях» (Иак. 1:27). Исполняя эти слова, мы должны всегда ставить перед собой образ распятого Христа, проявившего столь нежную заботу о Своей одинокой матери.

«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46)

Эти слова Христа принадлежат к наиболее трудно понимаемым словам Евангелия, поскольку они говорят о Боге, оставленном Богом. Да, если Бог говорит Богу: «для чего Ты Меня оставил?» – то это действительно трудно понять. Но не будем забывать, что эти слова вышли из уст Христа, Который висел на кресте как представитель человечества всех веков, взявший на Себя грехи всех грешников мира. Слова «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» были сказаны Христом в тот момент, когда Он олицетворял Собою грех всего мира. В этих словах Христа сокрыт весь смысл Голгофы – смысл всех страданий и смерти нашего Спасителя.

На Голгофе наступила глубокая трехчасовая тьма. Бесполезны попытки объяснения причин этой тьмы – до самого пришествия Христа она останется тайной. Исследователи Писания стараются найти символику этой полуденной тьмы. Высказывается мнение, что эта тьма была как бы трауром природы по распятому Творцу Вселенной. Но не говорит ли она нашим сердцам больше всего о тьме ада? Во всяком случае, она потрясла Голгофу сильнее, чем последовавшее за ней землетрясение. Можно себе представить глубокое оцепенение, которое охватило людей на Голгофе и привело их к молчанию. Молчал и Христос, висая на Своем кресте...

Слова «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты меня оставил?» содержат в себе глубокую тайну, и вместе с тем они раскрывают перед нами сердце нашего распятого Спасителя. Они раскрывают нам то, что пережил Христос на Голгофе.

Во время физической тьмы Христос переживал другую, более глубокую тьму – духовную тьму ада. Этими словами Христос выразил самое ужасное переживание человеческой души, разлученной с Богом, оставленной Богом. Он выразил самую суть страданий ада.

Как только люди не представляли себе ад и как только они не изображали его мучений! Великий итальянский поэт Данте изобразил ад в виде пропасти с несколькими ярусами по её стенам и с дном, где находятся величайшие грешники мира. Были и другие изображения ада: в виде пламени огня, причем неугасимого, в котором горят и не сгорают души, осужденные на погибель. Но истинная картина ада дана нам в словах распятого на Голгофе Христа: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Сущность ада – в оставлении человеческой души Богом! Именно в этом сущность гнева Божия и наказания за грех. Возглас Христа на Голгофе – это крик со дна ада, где Спаситель испил за нас всю чашу божественного возмездия за грех. Эти слова Христа так ясно говорят о том, что ад – это место, где не будет Бога и где человек испытает, что значит быть оставленным Богом.

На всем земном шаре нет такого уголка, которого не достигал бы Господь Своей любовью. Лучи солнца достигают до дна самого глубокого моря и производят даже там своё благотворное действие, хотя люди могут этого не видеть. Так любовь Божия может простираться до самого далекого от Бога человека и нести ему великие благодеяния, в то время как человек принимает их как нечто естественное, но отнюдь, по его мнению, не от Бога посланное. Вот почему ни один из живущих на земле людей никогда не поймет, что означает отсутствие Бога. И только ад является местом, где люди смогут в полноте почувствовать это.

Но в этих словах Христа слышатся и весьма радостные звуки; Христос как бы говорит всем людям на земле: Я был оставлен Богом, чтобы всем вам дать право быть навеки с Ним!

«Жажду» (Ин. 19:28)

Самыми глубокими страданиями Христа были страдания во время трехчасовой тьмы. После пережитого ада Христос ослабел, и в Своем изнеможении Он произносит только одно

слово: «Жажду». Слово «жажду» — это единственное слово, которым Христос выразил весь комплекс Своих физических страданий, так же как словами «Боже Мой, для чего Ты Меня оставил» Христос выразил весь комплекс Своих душевных переживаний на Голгофе. Ужасную боль распятия, шестичасовое висение на гвоздях — все это Христос перенес безмолвно и с поразительным терпением. Иисус был поглощен полностью делом спасения всех нас, бедных грешников, и только после того, как Он выполнил это величайшее дело — дело нашего спасения, Он как бы наконец почувствовал Свои физические страдания и выразил их Своим знаменитым словом: «Жажду».

И сегодня слышится это слово Христа! Но всегда ли мы его слышим? Он произносит это слово устами Своих меньших братьев: «Жаждал Я и вы напоили Меня», или: «Жаждал Я и вы не напоили Меня» (Мф. 25:35,42). Большая внимательность к людям должна быть характерным свойством учеников Христа. Видим ли мы ближних, не говорит ли через них Христос о Своей жажде видеть нашу любовь, проявляемую не только на словах, но и в делах. И ведь у нас есть, чем утирать слезы плачущих: ведь мы имеем Христа, мы имеем Его великие утешения, наши сердца исполнены Его радости, и мы имеем Его Слово!

Как же жаждет сегодня Христос? Там, на кресте Голгофы, Его томила физическая жажда; но сегодня Его томит другая жажда — жажда Его сердца, жажда Его души. Какого же рода эта Его жажда? Она очень многогранна. Нам трудно охватить ее в полноте. Но в некоторой степени мы должны знать, в чем заключается жажда Христа сегодня. Христос жаждет любви всех следующих за Ним — любви самой глубокой и искренней. Утоляем ли мы эту Его жажду? Он жаждет нашей чистоты и святости. И именно об этой жажде Христа мы забываем чаще всего. Пусть же слово Христа «жажду» проникает глубоко в наши души!

«Совершилось!» (Ин.19:30)

Пять слов Христа на кресте были словами страдающего Христа. Его шестое и седьмое слова являются словами умирающего Христа. Крест Голгофы — это не только одр мучений Христа, но и Его одр смерти. Вот почему страдающий и умирающий на Голгофе Христос может быть примером как для больных, лежащих на своих одрах болезни, так и для умирающих, находящихся в долине «смертной тени». Другими словами, распятый на Голгофе Христос учит нас, Своих учеников, как мы должны переносить свои страдания и болезни и как нам должно умирать.

Совершилось — это значит: исполнилось. Что же совершилось, что же исполнилось? Совершилось, исполнилось то, для чего Христос приходил на нашу землю. Христос в Евангелии говорит об одной из целей Своего пребывания на земле: целью Его земной жизни было прославление Бога (Ин. 17.64). Все Его чудеса имели цель только прославить Бога. То есть, Христос пришел в наш мир — показать людям, каким является их Отец Небесный. Об этом Он так ясно сказал Филиппу (Ин.14:8-10). Но нигде Христос не прославил Бога так, как на кресте Голгофы. Крест Христа — это высшее прославление Бога. Именно на кресте Голгофы была явлена величайшая любовь Божия к согрешившему и виновному перед Ним человечеству. Ведь Христос умер за грешников, во Христе Бог примирил с Собою мир, и это примирение достигнуто только ценой Крови Христа.

Христос говорит и о второй цели Своего прихода на нашу землю: «...Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18:11). Спасти погибшее путем страданий и смерти! Вся жизнь Христа на земле была жизнью страдания, и Он не напрасно носит имя «мужа скорбей и изведавшего болезни» (Ис. 53:3). Что же делало сладкой эту повседневную горечь Христа? Он видел в этой горькой чаше единственный путь для спасения всех грешников мира. И Он пил из этой «чаши спасения» каплю за каплей, глоток за глотком. Но самыми горькими были глотки на Голгофе. И самым горьким глотком на Голгофе был момент, когда Христос почувствовал Себя оставленным Отцом, тот момент, когда Он воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?». Для нашего спасения Христу оставалось испить еще одну только горькую каплю: умереть! И испивая её, Он воскликнул: «Совершилось!» Совершилось спасение грешников от ада! Достигнута и эта цель Его жизни на нашей земле; исполнена и эта величайшая задача. «Совершилось!» — провозгласил Христос, умирая, совершилось дело спасения!

Нас всех ожидает одр смерти, и перед всеми нами вопрос: какова будет наша смерть? Сможем ли мы, умирая, ощутить радость, что мы выполнили дело, которое было поручено

нам Господом? А какое же это дело? Это то же самое дело, которое совершил наш Господь Иисус Христос в дни Своей земной жизни, а именно: прославление Бога и спасение грешников. Выполняем ли мы в дни нашей земной жизни это великое служение? Прославляем ли мы нашего дорогого Спасителя Иисуса Христа? Жаждем ли мы спасения человеческих душ через проповедь Евангелия?

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46)

Перед нами последние слова умирающего на Голгофе Христа, и эти слова содержат весьма драгоценные для всех верующих во Христа истины. Нам всем знакомо выражение: «искусство жить». Это значит: умение жить так, чтобы жизнь не прошла напрасно. Но если можно говорить об «искусстве жить», то можно говорить и об «искусстве умирать». Итак, нам надо усвоить два далеко не легких урока, это – умение жить и умение умирать.

Как же жил и умирал наш Спаситель Христос? Он жил молясь, и Он умирал с молитвой! Какая школа молитвы! А что значит жить молясь и умирать молясь? «Молясь» – это значит: держась за Бога.

Одр смерти – это то место, где разжимаются руки всех людей, без исключения, и из них выпадает все, за что они держались. Верующий во Христа человек при потускнении на одре смерти всех земных сокровищ начинает, как никогда, чувствовать близость своего Спасителя. На одре смерти рука веры еще крепче держится за Христа и драгоценную Кровь, которую Он пролил на Голгофе. Даже люди, которые прожили всю жизнь свою без Бога, и те на одре смерти из последних сил хватаются за Него.

Христос, умирая, молился словами Библии, потому что язык Библии лучше всего соединяет с Богом. Бывают в нашей жизни времена, когда только языком Библии можно выразить то, что наполняет нашу душу. Христос, умирая, молился словами псалма Давида: «В Твою руку предаю дух мой» (Пс. 30:6).

Христос, умирая, молился о Своем духе. Мы знаем, что драгоценный жемчуг сокрыт раковине: так и драгоценная душа наша сокрыта в нашей телесной оболочке. Прочтем в Книге Екклесиаста 12:7: «И возвратится прах в землю, чем он и был: а дух возвратится к Богу, Который дал его». Последние слова Христа на Голгофе указывают нам на самую надежную пристань для нашей души, где никакие бури земли не коснутся ее. Это руки нашего Небесного Отца и Спасителя Иисуса Христа. Это надежные руки, и пусть в них изо дня в день покоится наша душа. Пророк Илия ушел на небо в огненной колеснице. Христос уходит туда на «крыльях молитвы»: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой!» Мы тоже имеем эти чудные крылья молитвы. На крыльях молитвы мы изо дня в день поднимаемся к светлым небесным высотам и черпаем там всё новые и новые силы для радостного служения нашему Господу.